

К истории Одесского немецкого театра

Появление немецкого рабоче-колхозного театра в Одессе в 1933 г., равно как и польского, еврейского, болгарского, в новых исторических условиях стало важным фактором культурного возрождения национальных меньшинств Юга Украины, катализатором процессов их этнической консолидации. Вместе с тем органы советской власти, создавая театры, использовали их для расширения своего влияния на национальные меньшинства, формирования их политического самосознания в соответствии с задачами социалистического строительства.

На 1920-е гг. в Одесской губернии проживали представители 62 национальностей, в том числе немцы, компактно обосновавшиеся в 248 селах губернии.

На одном из заседаний Одесского окружного исполнительного комитета в декабре 1925 г. обсуждались "особенности политпросветработы среди немецкого населения Одесского округа", которые, несмотря на разнообразие форм, не давали для власти желаемых результатов [1]. Это связывали с недостаточным количеством политпросветучреждений на селе, отсутствием квалифицированных кадров, а также с немецким консерватизмом и скептицизмом по отношению ко всему, "что говорит другой, не немец-колонист" [2]. Приводились доводы о том, что новое для немца только тогда приемлемо, когда он убеждается в его реальной для себя пользе. И тогда было решено, что заведовать просветительскими учреждениями должны работники из среды, которую они непосредственно обслуживают, а во всех крупных селах должны появиться киноустановки и театральные декорации.

Рекомендация насчет декораций связана еще и с тем, что именно на 1925 г. приходится всплеск сельских драмкружков в Украине. Еженедельник "Театральная неделя" отмечал рост, особенно в провинции, "театральных организаций" [3]. Драмкружки имелись почти во всех селах Одесщины. Тяга к ним крестьянства была очень велика, но часто ввиду полного отсутствия средств, поиска помещений или скамеек для сцены и зрителей, их приходилось закрывать.

Театральные кружки существовали не только в селах, но и в самой Одессе. Так, еще в 1923 г. были организованы театральные коллективы для обслуживания рабочих районов: при клубах им. Старостина, им. Петровского, им. Коминтерна, при заводе бывш. Гена, Джутовой фабрике [4].

В Одессе на 1924 г. насчитывался 81 клуб, среди них были созданные по национальному принципу — это Латышский и Литовский клубы, Польский дом, немецкий "Культурферайн" и другие. В январе 1925 г. они все вошли в состав интернационального клуба им. К. Маркса, находившегося на улице Красной гвардии, 4. Клуб объединил 2163 человека 13 национальностей в 10 национальных секций (данные на 1 октября 1927 г.).

Немецкая секция считалась одной из самых активных в интерклубе. Лучшими были ее хоровой и драматический кружки, которые послужили основой для театральной студии. "Практика показала, — писал в докладной записке инспектор по национальным меньшинствам Одесского окружного отдела народного образования З.А. Альвайль в губернский комитет КП(б)У, — что в немецких колониях легче проводить политпросветработу именно через драматическое выступление, через театр" [5].

Поэтому закономерным было появление Одесского немецкого рабоче-колхозного театра на базе театральной студии немецкой секции Интерклуба. Театр начал свою работу 22 мая 1933 г. [6].

В Государственном архиве Одесской области сохранились протоколы совещаний Одесского театрального треста за март 1932 г. Из них следует, что такой национальный театр задумывали вначале создать во второй половине 1932 г., сразу после уборочной кампании, и для этого предполагалось выделить 10 тыс. карбованцев, затем сумму увеличили до 50 тысяч [7]. По жанру он задумывался "драмой малых форм", по характеру работы — передвижным, по радиусу обслуживания — районы проживания национальных меньшинств [8].

Театр за время своего существования имел несколько названий: "Немецкий театр в Одессе. Студия"; "Государственный немецкий театр"; "Всеукраинский государственный немецкий колхозный театр"; "Ukrainisches Staatliches deutsches Rollettibistentheater"; "Немецкий рабоче-колхозный театр"; "Немецкий робітничо-колгоспний театр".

Театр находился сначала при интерклубе им. К. Маркса на ул. Красной гвардии, 4. Но стоило труппе в мае 1934 г. выехать на гастроли по районам области, как помещение отобрали. Адрес театра менялся несколько раз: в том же 1934 г. — ул. Жуковского, 38, в 1935 г. — Воронцовский пер., 10, с 1936 г. по 1939 г. — ул. Пастера, 62, в здании бывшей евангелическо-реформатской церкви.

У истоков театра находились И.В. Шмидт, А.Г. Гефт и Л.А. Поппер. Они занимались организационной работой, подбором репертуара, поис-

ком талантливой немецкой молодежи, а также преподавателей для обучения будущих артистов.

Л.А. Поппер был режиссером и художественным руководителем театра, его специально пригласили из Берлина в Одессу в 1932 г. [9]. Но проработал в Одессе недолго, вскоре был признан "агентом иностранной разведки", и вся ответственность за деятельность театра легла на плечи А.Г. Гефта.

Артур Готлибович Гефт (1885-1972)*, будучи директором немецкого театра (1933-1937), внес большой вклад в его создание. А.Г. Гефт был интересной и незаурядной личностью. Он родился в с. Здолбуново Волынской губернии в "мещанской" смешанной семье (его мать Татьяна Стурова была русской). С 14 лет он учился типографскому делу в Одессе в типографии Л. Нитче и в колонии Эйгенфельд Мелитопольского уезда Таврической губернии. В апреле 1916 г. его мобилизовали в армию и отправили на фронт, в Румынию. В 1919 г. был принят в члены РКП(б) группой "Спартакус" Одесской парторганизации. В разные годы работал в управлении уездного исполнительного комитета (Вознесенск), заведующим конторой Балтского райсоюза (Бирзула), наборщиком немецких изданий Центроиздата (Харьков), заведующим хлебной базой Одесского сельсоюза, заведовал Одесским торгсином.

Имея незаконченное среднее образование (4 класса Одесского реального училища), он всю жизнь занимался самообразованием. Много читал, обладал литературным слогом письма, а для души — любил рисовать. Когда А.Г. Гефт стал директором немецкого театра, его художественные способности проявились во всей полноте.

Все постановки в театре проходили на немецком языке. Для этого русские и украинские пьесы, рекомендованные областным реперткомом, подвергались адаптированному переводу. Переводчиком был А.Г. Гефт. Им были переведены пьесы "Преступление и наказание" М. Зоценко, "Великая сила" А. Глебова и другие.

В Одесском историко-краеведческом музее хранится афиша спектакля "Великая сила" [10]. Афиша была отпечатана в типографии Спартакского района на немецком языке тиражом 300 экземпляров. Осуществил постановку режиссер Одесского еврейского театра Л. Абелиов.

Благодаря тому, что на афише указаны имена актеров, занятых в спектакле, можно получить представление о составе труппы театра. Это А. Фризон, В. Штайнгауэр, В. Адлер, Л. Шауэр, К. Арнольд, Ф. Хайле-

* Отец советского разведчика Николая Гефта.

ман, К. Яворский, Ф. Рест, Г. Отт, Р. Паус, Пфлогер, Х. Процель, Л. Рудольф, И. Шалер, Шмальц, Ф. Шнайдер, В. Зигле, Е. Фоллер, Фольк и Е. Зибарт.

Имя А.Г. Гефта на афише указано дважды: как директора театра и как переводчика пьесы. Его заслугой было и создание оркестра из 22-х инструментов, известного как "неаполитанский струнный ансамбль". Репертуар ансамбля состоял из 20 музыкальных классических и народных произведений. Руководил оркестром В.В. Гаузбрандт. Его называли маэстро, так как считали крупным мастером своего дела и хорошим организатором. В короткий срок из молодых людей, не имевших даже понятия о нотной грамоте, он делал музыкантов.

При театре был и хор, его репертуар насчитывал 18 песен, в основном, революционного содержания. Непродолжительное время в 1934 г. им руководил Н.В. Верховынец.

В декабре 1935 г. Гефта исключили из партии с формулировкой: "как ранее исключавшегося (1929) и имевшего три партвзыскания" [11], но на должности директора театра оставили. Об этом факте вспомнили 22 марта 1937 г. на закрытом собрании партгруппы при Управлении по делам искусств. После обсуждения итогов февральского Пленума ЦК ВКП(б) занялись немецким театром, "засоренным чуждым элементом", и его директором А. Гефтом, пропагандирующим в колхозах Л. Троцкого [12].

Наступил разгар репрессий и поиска врагов. На партийных собраниях часто цитировались высказывания И.В. Сталина: "Искусство самое любимое место для врага" — или партийных руководителей районного и областного масштаба: "Надо проявлять бдительность по отношению к членам партии, работающим в наших национальных театрах..." [13].

А.Г. Гефта посчитали политически неграмотным и не достойным возглавлять немецкий театр. Вскоре он был снят с работы "как вредный, разлагающий элемент" [14], на его место назначили К. Волленберга. Но уже успело укорениться мнение, что "за партийными билетами в театре продолжают скрываться германские шпионы" [15]. Поэтому через несколько месяцев получил выговор и новый директор театра, за то, что он "притупил свою бдительность, не смог разоблачить врагов". "Врагами" оказались артисты И. Шаллер и Рерих [16].

В 1935 г. художественным руководителем Одесского немецкого рабоче-колхозного театра стала Ильза Беренд-Гроа, до этого работавшая в Московском Гиттисе [17]. Ей приходилось работать в сложных условиях. В 1937 г., когда началась очередная "охота" на А.Г. Гефта, выясни-

лось, что она, будучи коммунисткой, не состоит на партийном учете. И тогда на закрытом партийном собрании было вынесено решение: "Художественному руководителю немецкого театра т. Беренд-Гроа немедленно же через райпартком прикрепиться к партгруппе Управления по делам искусств для осуществления влияния на нее как члена партии" [18].

И. Беренд-Гроа смогла создать хороший профессиональный коллектив. Молодые актеры, в возрасте от 17 до 27 лет, не только выступали на театральных подмостках, но еще успевали работать и учиться. Они же были музыкантами, прекрасно владели струнными инструментами и пели в хоре. Поэтому немецкий театр ставил не только спектакли, но и давал концерты, в которых исполнялись произведения В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Й. Гайдна, С. Гулак-Артемевского и др.

Альберт Гетерле — бывший ученик И. Беренд-Гроа, колонист Одесского округа, а впоследствии известный в Германии актер и режиссер, считал ее "идеальным актерским педагогом" [19]. Актерское мастерство ее ученики постигали в течение двух лет. Они изучали все аспекты театральной работы — от техника сцены до ассистента режиссера. Зачислялись в театр как артисты только после выполнения экзаменационного задания. В результате все прошедшие школу Беренд-Гроа могли справиться с произведениями разных жанров и стилей.

С концертами и спектаклями рабоче-колхозный театр по заранее составленному графику объезжал колонии. Среди архивных документов сохранился график работы коллектива за первую декаду мая: "1-2 мая — Зельц; 3 мая — Кандель; 4 мая — Зельц; 5 мая — Баден; 6 мая — Страсбург; 7 мая — Эльзас; 8 мая — Эльзас; 9 мая — Мангейм и т. д." [20].

Такая форма работы утвердилась еще со студийных времен театра, что подтверждает публикация в районной газете, издаваемой в Гальбштадте (Молочанске), о выступлениях Одесского театрального коллектива в колхозах Молочанской машинно-тракторной станции [21].

Артисты поддерживали тесные отношения с теми районами, в которых находились драматические кружки, в частности, с Зельцским, Спартаковским, Карл-Либнехтовским и др. На разных сценических площадках ставились драмы, трагедии и комедии из немецкой, английской, французской и русской классики, пьесы советских и немецких авторов антифашистского содержания. Спектакли предназначались как для взрослой аудитории, так и для детей.

Режиссерскую работу И. Беренд-Гроа критики называли мастерской после просмотра трагедии "Отелло" В. Шекспира, где "любой актер под

ее руководством вынашивал, создавал каждый образ из пьесы" [22]. Была отмечена игра актеров Фризона (Отелло) и Кекк (Дездемона). Жители сел, увидев спектакль, шли в соседнее село, чтобы еще раз его посмотреть.

Эта постановка принесла Одесскому немецкому театру второе место на Первом областном смотре работы колхозных театров. Награда дала театру право на участие в Первой республиканской олимпиаде рабоче-крестьянских театров в июне 1937 г. в Киеве. За постановку "Отелло" театр был удостоен третьей премии — 4000 карбованцев. В том же году И. Беренд-Гроа осуществила постановку "Эмилии Галлотти" Г. Лессинга.

В первых числах июня 1938 г. в интерклубе состоялась премьера пьесы "Честь" Г. Мдивани. Обращение немецкого театра к советской драматургии вполне объяснимо. На всех совещаниях, конференциях, связанных с деятельностью рабоче-колхозных театров в 1930-х гг., ставилось одно условие — ведущее место в репертуаре должны занимать произведения советских драматургов. Поэтому и была выбрана пьеса "Честь", повествующая о бдительности советских людей в грузинском пограничном селе, нарушителях границы, друге, оказавшемся предателем и вражеским пособником, справедливом возмездии. Известны имена актеров, исполнивших главные роли в спектакле. Начальника погранзаставы Амирана играл Гетерле, главу семейства Ягора — А. Фризон, его сына Надира — В. Штейнгауэр, главу семейства Сардиона — В. Адлер, и его дочь Нателлу — Л. Шауэр [23].

В 1930-е гг. национальные немецкие театры были организованы в Одессе, Днепрпетровске и Энгельсе. Репертуар театров перекликался, особенно в выборе при постановке комедий, таких как "Шестеро любимых" А. Арбузова, "Двенадцатая ночь" В. Шекспира и "Мнимый больной" Ж.-Б. Мольера [24].

В 1936 г. произошло объединение Одесского с Днепрпетровским национальным немецким театром. Это усугубило и без того тяжелое материальное положение актеров Одесского театра: задержка выплаты заработной платы, неразрешимый жилищный вопрос, сокращение бюджетных ассигнований для полноценной деятельности театра, который стал обслуживать и Днепрпетровскую область [25].

В июле 1937 г. в Одессе состоялась премьера спектакля по пьесе Ф. Вольфа "Троянский конь" [26]. Его поставили режиссер Г. Хинце и художник-декоратор Л. Бибер, приехавшие из Днепрпетровского театра и проработавшие около года в Одессе. Главную роль молодого коммуни-

та Карла исполнил Э. Гешонек. Зрителями премьерного показа были преподаватели и студенты Одесского немецкого пединститута.

В июне 1939 г. в течение десяти дней в Одессе проходила очередная областная олимпиада колхозных театров. Итоги ее, к сожалению, неизвестны, кроме названия пьес, с которыми выступали участники. Немецкий колхозный театр представлял пьесу Г. Вангенгейма "Захватчики". Декорации для этого спектакля были выполнены художником Г. Фогелером.

После областных олимпиад, проходивших по всей республике, в Киеве начинался смотр украинских колхозных театров. В этот раз победителем от Одесской области был признан Второй Одесский рабоче-колхозный театр (филиал театра Революции). В качестве награды весь театральный коллектив отправили с творческим отчетом в Москву.

В 1939 г. в одесском театре непродолжительное время работал художник Генрих Фогелер. Результатом творческого содружества художественного руководителя, актеров и самого художника явилось создание кукольного театра. Фогелером были созданы декорации и куклы. Была поставлена сказка "Скатерть-самобранка" в обработке Берты Ляск [27].

В августе 1939 г. И. Беренд-Гроа, пытаясь восстановить былую славу театра, вновь обратилась к английской классике — стала готовить постановку комедии В. Шекспира "Двенадцатая ночь". К этому же времени относится и последнее упоминание в одесской прессе о немецком колхозном театре [28].

Объясняется это изменением отношения к национальным меньшинствам со стороны партийных, советских и государственных органов, которое началось с середины 1930-х гг., когда периодической критике стали подвергаться национальные учебные заведения. С трибуны XIV съезда КП(б)У прозвучало, что "последствия вредительства, которое проводилось врагами на фронте культуры, далеко не ликвидированы, что буржуазно-националистические и троцкистско-бухаринские прихвостни, которые окопались на разных участках культурного фронта, полностью еще не выкорчеваны" [29].

20 апреля 1938 г. Совнарком УССР и Центральный Комитет КП(б)У приняли постановление "Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах Украины", которое значительно увеличивало количество часов на изучение русского языка в национальных школах.

В немецких школах, по указаниям ЦК КП(б)У, стали проводиться коллективные проверки, которые выявили традиционный недостаток на тот период — "онемечивание украинского и русского населения".

29 июня 1938 г. Совнарком УССР разработал постановление "О реорганизации специальных национальных школ, техникумов, Одесского немецкого педагогического института и специальных отделов и классов в школах, техникумах и вузах УССР". Постановления не только "разрабатывались" и "принимались", но и воплощались в жизнь. Но театр еще существовал. Об этом косвенно свидетельствует публикация в газете "Большевикское знамя" за 30 ноября 1939 г., где сообщалось об открытии шестого по счету колхозно-совхозного театра им. С. Кирова. До его появления в Одесской области вместе с немецким было пять театров.

И еще в 1940 г. среди колхозных театров, которые готовились к гастрольным поездкам по районам Одесской области накануне октябрьских праздников, немецкий театр не был упомянут [30]. Можно предположить, что к этому времени он был закрыт. Но даже столь непродолжительный период его существования сыграл определенную роль в формировании национальной театральной культуры среди немецкого населения края.

Источники и литература

1. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). – Ф. Р-134. – Оп. 1. – Д. 1448. – Л. 137.
2. ГАОО. – Ф. Р-134. – Оп. 1. – Д. 1448. – Л. 139.
3. Театральная неделя. – 1925. – № 13-14. – 7 июля.
4. ГАОО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 241. – Л. 75.
5. ГАОО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 808. – Л. 6.
6. ГАОО. – Ф. Р-7972. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 37.
7. ГАОО. – Ф. Р-5056. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 19.
8. ГАОО. – Ф. Р-5039. – Оп. 1. – Д. 99. – Л. 28.
9. ГАОО. – Ф. Р-7972. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 37.
10. Одесский историко-краеведческий музей. Инв. № Пи-8602.
11. ГАОО. – Ф. Р-11. – Оп. 1. – Д. 553. – Л. 33.
12. ГАОО. – Ф. Р-18. – Оп. 1. – Д. 242. – Л. 49.
13. Там же. – Л. 56, 58.
14. Там же. – Л. 84.
15. Там же. – Л. 58.
16. Там же. – Л. 66.
17. Jarmatz K., Barck S., Diezel P. Exil in der UDSSR. – Frankfurt am Main, 1979. – S. 295.
18. ГАОО. – Ф. Р-18. – Оп. 1. – Д. 242. – Л. 51.
19. Jarmatz K., Barck S., Diezel P. Exil in der UDSSR. – Frankfurt am Main, 1979. – S. 295-296.
20. ГАОО. – Ф. Р-7972. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 41.
21. Верич С. Гастроль Всеукраинского государственного немецкого колхозного театра; Politabteilung. Das Studium Allukrainische Deutsche Kollektivistin Staatstheater in den

- Kollektiven unserer MTS. // Für bolschewistische Kollektive (За більшовицькі колгоспи). — 1934. — 18 декабря.
22. Майстренко А. Колгоспні театри. // Театр. — 1937. — № 4. — С. 37.
23. В. А. Новые постановки колхозных театров. // Большеви́стское знамя. — 1938. — 1 июня.
24. Чередник Е.И. Немецкий национальный театр на Днепропетровщине (30-е гг.). // Вопросы германской истории: украинско-немецкие связи в новое и новейшее время. — Днепропетровск, 1995. — С. 155; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. — Саратов, 1994. — Ч. 2. — С. 219.
25. ГАОО. — Ф. Р-18. — Оп. 1. — Д. 242. — Л. 66.
26. Diezel P. Exiltbeater in der Sowjetunion. 1932-1937. — Berlin, 1978. — S. 155.
27. Там же. — S. 157.
28. В колхозных театрах. // Большеви́стское знамя. — 1939. — 29 августа.
29. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. — К., 1976. — Т. 1. — С. 893-894.
30. Театры в октябрьские дни. // Большеви́стское знамя. — 1940. — 18 октября.

